

Дорогие сердцу люди – мама и брат Юрий

В этом сельском доме прошло детство

– А кормить их чем?

С преподавателями встретила. Маленькое, убогое учебное заведение. Но люди! Они готовы были работать чуть ли не бесплатно, и дополнительные занятия, и кружки вести – все для этого у них есть. Денег нет.

Потом был Саратов. У них здание холодное, не топится. А коллектив встретил по-доброму. «Вы только помогите, что-то решите. Пусть нам хотя бы на зарплату денег дадут». Вернулась со слезами на глазах и решением: «Остаюсь! Буду работать». В Питер уже не поехала.

Как, какими путями и способами решала Власова неразрешимые проблемы – одной ей известно. Только стали эти учебные заведения лучшими в своих регионах. И как же ей было больно, когда года четыре назад их передали в ведение местных чиновников... А многих вообще не стало: одних слили с какими-то учебными заведениями, другие попросту закрыли. Мест, где учат профессиональных полиграфистов, осталось

совсем немного. Об этом Светлана Алексеевна и сегодня не может говорить без слез. Считать их чужими так и не научилась, по-прежнему следит за тем, что у них происходит, перезванивается с руководителями, старается помочь советом.

Но пока занималась вопросами подготовки кадров, сердцем поняла – лозунговое «кадры решают все» – наполнено настоящим глубоким смыслом. И потому по сей день занимается работой с кадрами. И как занимается! Ни с одним из 178 директоров подведомственных предприятий за все годы (а это более четверти века) не было плохих отношений, не оставалось нерешенных вопросов.

В кабинете у Светланы Алексеевны поодаль от делового, письменного, стоит «знаменитый столик». Невысокий, маленький. На нем и умещается всего пара чашек да вазочка с печеньем. Но сколько он мог бы рассказать человеческих историй, если бы умел говорить! Скольких коллег Власовой с их маленькими и большими секретами он выслушал, сколько приехавших в столицу с важным вопросом провинциалов чаем согревал, прежде чем те отправлялись по инстанциям со своими проблемами!

Светлана Алексеевна пять лет назад перешагнула возрастной рубеж, предписанный госслужащим. Не раз порывалась оставить работу – не отпустили. А чтобы закон не нарушать, перевели ее на контрактную систему. Достаточно просмотреть листки ежемесячных «зада-

ний на оказание услуг», чтобы понять, как много всего она успевает сделать. И что самое удивительное, спокойно, без суеты и спешки. А ведь она еще при этом (а может быть, прежде всего!) заботливая жена, любящая мама, добрейшая бабушка, которая умеет хранить девичьи секреты уже подросшей внучки Катюши и смехом откликнуться на предложение четырехлетнего Ромки: «Бабулечка, давай побалуемся!»

Словом, редкий она человек – добрый, надежный и удивительно светлый.

А в дополнение к моему рассказу о Светлане Алексеевне Власовой несколько монологов. Я постаралась сохранить в них ее интонацию, интонацию настоящей женщины.

О материнской любви

...Первая зима в Курске, в педучилище. Поехала на выходной домой. Метель, мороз. Нас на станцию приехало всего двое: мужчина какой-то да я. Мужчина впереди меня побегал. Я за ним, да скоро отстала, потеряла его из виду. На ногах ботиночки. Прошла километра два и поняла: не знаю, что делать дальше. Метет так, что не видно, где небо, где земля. И вдруг – лошадка, а в санях мама и папа. И мама говорит: «Я же знала, что все равно приедешь!»

Она уговорила папу взять в колхозе лошадь, чтобы меня встретить. А то бы я замерзла. Вот это, наверное, и есть материнская любовь. И мне она как-то вовремя сигнал дала – как толкнула что ли...

Мы с маленькой дочкой Сашей были в спальне. Вдруг слышу, на кух-

Сын Алексей и внучка Катя